

СЕЛИН СААДИ

ИЗМЕНА

РАЗБИТЫЕ
ИЛЛЮЗИИ

Селин Саади

Измена. Разбитые иллюзии

<https://litres.ru/74208133>

Аннотация

Застыв в проеме в нашу спальню, наблюдаю, как мой муж усердно старается над другой женщиной. — Ульяна?! Какого...?! — Выметайся отсюда... — шепчу, запирая на замок режущую боль вперемешку с унижением, и на дрожащих ногах отхожу. — Успокойся. Мы без эмоций обсудим возникшую ситуацию и найдем компромисс, — летит мне в спину, отчего я резко останавливаюсь.

Смотрю на него и не верю в то, что слышу.

— Убирайся, — повышаю голос в то время как предатель стискивает челюсть и не сводит раздраженного взгляда: — И не забудь за собой убрать, — киваю на девушку, что лежит на нашей постели.

В один миг моя жизнь изменилась, мечты превратились в руины, а любимый муж показал истинное лицо. Наш идеальный брак и счастливая семья, как оказалось, были всего лишь иллюзией.

#развод #адекватная героиня #ХЭ

!#В тексте присутствует обценная лексика!# !#Возмущаться в сторону героев можно, в сторону автора нет!# Добавьте книгу в библиотеку, чтобы не потерять♥#

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Визуализация 1	15
Визуализация 2	16
Визуализация 3	17
Глава 3	18
Глава 4	22
Глава 5	27
Глава 6	33
Глава 7	39
Глава 8	45
Глава 9	51
Глава 10	58
Глава 11	63
Глава 12	68
Глава 13	74
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Глава 1

Сегодняшний день не задался с самого утра. Мало того, что пришлось курировать одного важного клиента онлайн, потому что он не смог приехать лично, хотя до этого выбивал именно очную консультацию и подбор тура.

Но, везде же есть свои плюсы, поэтому я уже немного изменив планы, возвращаюсь домой. Проведем остаток дня с семьей, чем не хороший план.

Довольная тем, что можно будет устроить вечер за каким-нибудь семейным фильмом, я уже выбираю то, что может понравиться нашей семилетней дочери.

Одно лишь омрачает, Дима не берет трубку, а так хотелось его обрадовать. Ну ничего, наверняка занят на встрече.

Мы с мужем в браке уже девять лет, и семь из них мы являемся счастливыми родителями замечательной девочки. Дима владелец сети магазинов, семейный бизнес, который он активно развивает.

Продажа светильников и люстр на любой вкус. В крупных городах России они уже открылись, сейчас дело по регионам. Бизнес идет в гору, и по моему мужу сразу видно, что это то место, где он должен быть.

Высокий, статный, и крайне умелый переговорщик, он выбивает себе минимальные цены за аренду, и работает только на тех условиях, которые выгодны ему.

Мы познакомились, когда мне было двадцать, как мне казалось, ничего серьезного у нас не выйдет. Я хоть и не совсем из бедной семьи, но такими лаврами, как в семье Бердникова, не могла похвастаться. А он, типичный представитель золотой московской молодежи, который всегда знает чего хочет. Роман, что вскружил нас обоих, развивался стремительно, и мне казалось, что невозможно чувствовать себя более любимой, чем я ощущала. Год мы старались держать связь и пытаться вести отношения на расстоянии, а потом я помню, как увидела его.

Шатен, с невероятно красивыми и правильными чертами лица оказался буквально у моего порога и попросил уехать с ним в Москву. Такой романтизм я на тот момент встречала только в фильмах. А этот молодой человек наяву творил для меня сказку.

Конечно же, я не устояла, ведь безбожно была влюблена в этого парня. Уехала из Ярославля, перебралась в Москву, а Дима всячески помогал мне с учебой и жильем. Можно сказать, что он все взял в свои руки и устаканил мою жизнь.

Те чувства, я помню, как сейчас. Ощущение опоры и надежности, стабильности и защиты. Мне, девочке, младше его на четыре года, казалось это чем-то невероятным.

Спустя некоторое время я забеременела, и действительно боялась его реакции, но он лишь достал кольцо, сказав, что все правильно, что все так и должно быть.

И я плакала от счастья, бесконечно повторяя свое “да”.

Затем свадьба, общее жилье, которое мы тщательно выбирали. А вскоре появилась прелестная крошечная девочка, которую мы оба бесконечно любим.

Не замечаю, как в ностальгии, я подъезжаю к дому, и заехав в паркинг нашей высотки, я счастливая уже думаю, что бы такого вкусного приготовить на вечер.

Смотрю на соседнее место, и удивляюсь. Даже сверяю время с часами на руке.

Сейчас нет еще и двух дня, а машина мужа стоит на положенном ей месте. Ищу в сумочке телефон, но звонков от него так и не было, сообщение в мессенджере висит непрочитанным.

Хмыкнув, все же двигаюсь к лифту. Тем лучше, можно будет подготовиться до того момента, как Вику привезут с вокала.

Пока еду в лифте, ищу ключи в сумке. Только уже остановившись на нашем этаже, осознаю, что забыла их в машине. Черт.

Наверняка он дома, раз машина на месте, попробую попасть так. В звонок не звоню, попытавшись дернуть ручку, вдруг не заперто. И чутье меня не подводит, потому что дверь поддается.

Только, когда оказываюсь внутри, ощущаю, что что-то не так. Совершенно не так, потому как у огромного зеркала в холле стоят яркие салатовые шпильки.

Таких у меня точно нет.

Аккуратно ставлю сумочку, не позволяя панике и тревоге разогнаться по крови. Снимаю обувь, придерживаясь за стену, двигаюсь неестественно медленно, а сознание уже все знает. Интуиция уже кричит не идти дальше, но я все равно двигаюсь по белоснежной глянцевой плитке.

Иду по коридору, оставляя позади гостиную и минуя комнату ребенка.

По мере того как я крадусь в собственном доме, слышу нетерпеливый шепот.

Хватаюсь за сердце, пытаюсь таким образом остановить слишком частые удары и прикрываю глаза. Он не мог так поступить с нами...

Это же мой Дима, галантный джентльмен, что вскружил мне в голову своим благородством.

До двери остается буквально шаг, а слеза уже скатывается из моих глаз. Сглатываю, нажимая ручку и отворяя дверь.

И в этот момент слышу звук бьющегося стекла собственных мечт.

Застываю, наблюдая, как мой любимый муж усердно старается над какой-то девушкой. Она обвивает его ногами, а он тем временем страстно целует ее.

— Дима...

Единственное, что я могу выдать, пока наблюдаю, как с особым рвением меня предают.

— Ульяна?! Какого черта! — прикрывает свое причинное место, и оглядывается.

Позади него вижу брюнетку, довольно молодую и, как бы то ни было аппетитную. Качаю головой, испытывая горчащее разочарование, унижение и стыд.

Даже не хватает сил переварить в себе эти эмоции.

— Убирайся... — шепчу, невидяще пятясь назад, и пытаюсь расслабить ворот блузки.

— Мы должны спокойно обсудить сложившуюся ситуацию, и найти компромисс, — небрежно заявляет он мне в спину.

От такой наглости останавливаюсь, а глаза лезут на лоб.

— Что? — даже ком в горле растворяется от этой дикости: — Я сказала, выметайся из этого дома и из нашей жизни...

Именно в эту минуту мощной волной накатывает злость. Такая беспощадная, чтобы можно было дать ответ его безнравственному поступку.

— И убери за собой, — цежу сквозь зубы, указывая на малолетку за его спиной.

А сама стремительными шагамидвигаюсь в сторону общей ванной. Запираюсь там изнутри, и прислоняюсь к двери.

Все мои надежды и мечты рухнули, звонко и больно. Идеальный брак, и счастливая семья, которую я видела, оказалась лишь иллюзией, созданной этим человеком.

Людям свойственно убеждать себя видеть то, что они желают. Однако, как правило, это хотя бы на пятьдесят процентов соответствует реальности. Но у меня... У меня отобрали мою жизнь, причем отобрал тот, кого я так любила, с кем

была в горе и радости, кого обещала любить вопреки всему и несмотря ни на что.

Дорогие читатели!

Приветствую вас в новой непростой истории! Буду безмерно благодарна вам за поддержку ☆, это поможет продвижению книги♥️#

Глава 2

Дав себе десять минут, я наглухо закрываю сейчас возможность проявлять эмоции. Внутри пусть и творится безумие этого урагана предательства, а боль пытается заставить сделать выбор в пользу жалости к себе.

Но я не позволю.

Я сделала все возможное для нашей семьи. Когда его родители считали меня за недостойную, я это выстояла. Когда у него были неудачи, я преданно держала его за руку. Когда он был зол, я стояла рядом и поддерживала.

Так почему... Почему, черт возьми? Чего не хватало?

Перед зеркалом в ванной, рассматривая себя в отражении, я пытаюсь найти хотя бы один весомый довод, но не получается.

Нет ни единой возможности оправдать то, как низко, и как подло, он уничтожил нашу семью. Уничтожил меня, обещая любить. Ведь еще вчера он шептал мне, что я для него все. А сегодня...

Вытираю слезы, и глубоко вздохнув, я выхожу из ванной. Намеренно даю себе минуту, и подняв подбородок вновь иду в спальню.

Радует, что они уже одеты, однако, они все еще тут.

— Чемоданы в гардеробной, — прохожу в спальню, цепляя невозмутимое лицо.

Медленно снимаю часы и освобождаю пальцы от колец. Делаю настолько беспечный вид, насколько возможно.

Сейчас, мне отчаянно хочется, чтобы ему было также больно, как мне. А если он считает, что мы будем способны договориться, одно это только слово вызывает смех, он крайне сильно заблуждается.

— Ульяна, — слышу как подходит сзади, и оборачиваюсь, складывая руки на груди: — Я вернусь через час и мы все обсудим.

Сзади дамочка, что стоит в виде, будто он только что подцепил ее на трассе, давит из себя натужную улыбку. А я, действительно, ошарашенно вожу по ним обоим глазами.

— По-моему, я озвучила тебе все, что было необходимо, — наконец, ровным тоном отвечаю: — Убирайся из этого дома.

— Это наш дом. — цедит он в ответ, шагая ближе.

— Да, он им был, пока ты не решил, что сюда можно тащить... — замолкаю делая глубокий вдох: — Очисти это помещение, пожалуйста, от себя и своей дряни.

Отворачиваюсь, но знаю, что он еще стоит сзади. Не слышу шагов, а когда наконец, дверь в спальню захлопывается, стремительно иду в гардеробную и скидываю его одежду.

Рубашки, брюки, трусы, ремни, носки. Все, что вижу, пишаю в чемодан, и так и не захлопнув его до конца, везу по коридору к двери.

Да, наверное, это неразумный поступок преданной жен-

щины. Даже инфантильный, но мне плевать. Я не хочу, чтобы даже дух этой скотины находился в доме, который я с любовью создавала.

Ставлю за дверь, захлопывая ее и закрывая на замок, а сама прислоняюсь к ней спиной.

Все еще ярко чувствую ту лавину, что тщательно удерживаю внутри себя. А затем, достаю телефон, сообщить няне, чтобы дочь привезли сразу домой, без занятий.

Сажусь на диван в гостиной, пытаюсь разобраться, как можно быстро оформить развод. Я впервые с этим сталкиваюсь, и полный профан в этом деле, поэтому судорожно листаю статьи с подробными инструкциями и пояснениями.

Невольно прокручиваю в голове все моменты нашего брака, и пытаюсь понять в какой момент то, что было реально-стью превратилось в подлую иллюзию.

Но ничего, совершенно ничего не взрывается в памяти осознанием. Я же даже представить не могла, что он способен на подобное. И что самое главное, никогда не замечала.

Да, у него бывали командировки, и он практически всегда был на телефоне, но не было ничего. Ни чужого запаха, ни пресловутой помады на вороте рубашек, ни сообщений...

Безусловно, я не искала ничего такого, но вполне спокойно брала его телефон, если мне нужно было что-то срочно посмотреть, а мой, например, остался в гостиной.

Не представляю сколько я сижу и непрерывно кручу это в голове, потому что очухиваюсь только когда слышу голос:

— Мама! — вытирая слезы, тут же встаю с дивана.

— Моя хорошая, привет, — улыбаюсь дочке: — Все в порядке?

Обращаюсь к няне, что занимается Викой, когда мы оба на работе.

— Да, Ульяна Витальевна, — киваю помощнице, и отпускаю ее.

— Ну как? — присаживаюсь напротив дочери, пока она снимает свои туфельки, и рюкзак.

— Я сегодня молодец, — хвастается она, вызывая у меня улыбку: — Мам, а что там за чемодан? — тут же хмурится и указывает пальчиком за спину.

— Да так, — отмахиваюсь: — Что сегодня было интересного?

Иду за ней с рюкзаком, а она кричит, что получила сегодня две пятерки, и двигается в ванную.

Прикрываю глаза, я пока не придумала, что говорить ребенку. Точнее даже не что, а как. Она безоговорочно семейная девочка, ей нравится проводить с нами время. Несмотря на то, что возраст такой, что можно было бы убежать во двор и носиться там с утра до ночи.

— Мам, а папы еще нет? — выходит она, расстегивая пиджак от школьной формы.

Глубоко вдыхаю и отрицательно качаю головой.

— Ты голодна? — на самом деле, я ничего не приготовила.

Вообще ощущаю себя в какой-то прострации. Боль, я чув-

ствую, но еще больше я чувствую дикую обескураженность. И наверное, надо поговорить с Димой, но я не представляю какие оправдания он может придумать. А уж тот факт, что он собрался искать компромисс тут же превращает меня в дикую кошку.

— Мамуль, я немножко поиграю с новой куклой, можно? -- строя просящие глазки спрашивает она, а я молча киваю.

Вновь сажусь на диван и накрываю ладонями лицо.

В одночасье он будто взорвал почву под моими ногами.

Как только эта мысль проносится в моей голове, я слышу хлопок входной двери. Мгновенно хмурюсь, повыше приподнимая подбородок и заставляя себя быть сильной, не показать подлецу свою уязвимость. Вижу, как он мечет молниями в меня, и затаскивает обратно, неряшливо собранный, чемодан.

Визуализация 1

Бердников Дмитрий Игнатович, 34 года
Предатель, который нас ещё удивит##

Визуализация 2

Бердникова Ульяна Витальевна, 30 лет

Наша героиня, хрупкая лишь на первый взгляд.

Визуализация 3

Бердникова Виктория, 7 лет

Милая первоклашка, которая обожает своих родителей.

Глава 3

Встаю с дивана, готовясь к тому, что морально сейчас будет крайне тяжело. Провожая взглядом раздраженные движения мужчины, и скрывая то, какую злость и боль мне приносит одно его присутствие, жду.

— Вика дома? — будто все в порядке он спрашивает.

— После случившегося вряд ли тебе есть дело до дочери, — чеканю полупшепотом, складывая руки на груди.

— Ульяна, не беси меня еще больше.

Подходит вплотную, а я не узнаю в нем человека, за которого когда-то выходила замуж. Качаю головой, пытаюсь разглядеть в глазах хотя бы нотку раскаяния, но там, кроме как злости за собранный чемодан будто и нет ничего.

— То есть даже оправдываться не будешь?! — отчаянно держу невозмутимый вид.

Он отчетливо скрипит зубами, а я прожигаю его яростью.

— Нет. Ты все видела сама, какой толк? Главное, чтобы ты поняла, это не изменит нашу жизнь.

Открываю рот от такого нахальства, и замахиwaюсь, чтобы оставить ему пощечину.

— Спокойнее. — перехватывает руку, а я ошарашенно вожу по нему глазами: — Еще раз. Ничего не изменится. Ты знаешь для чего такие девушки существуют, — объясняет будто я идиотка.

А мне кажется, я не в себе, это не мое настоящее. Будто это какая-то шутка, пранк, как модно сейчас говорить.

— А ты моя жена. — припечатывает он в конце безапелляционным тоном.

— Это ненадолго, — ошарашенно мотаю головой и выдергиваю руку.

Отхожу от него на шаг, потому что буквально задыхаюсь от боли и унижения.

— Ты свихнулся?! Хочешь, чтобы я молча проглотила то, что ты себе позволил?! — я старательно пытаюсь не повышать голос, однако, это крайне сложно.

Меня буквально только что макнули в дерьмо, а он стоит тут с лицом победителя и пытается диктовать свои правила.

— Ну почему, мы можем обсудить... — пораскинув мыслями лениво заявляет он: — Только перестань играть в драму, Уль. Я устал, и ты прекрасно осведомлена, что я тебя люблю.

Опешив от абсурда, я усмехаюсь глядя в лицо этого человека.

— Боже! — хватаюсь за лицо, а слезы тем временем срываются с глаз: — Ты хоть осознаешь, что привел какую-то дешевую шлюху в наш дом?! — качаю головой, потому что эмоций так много, что сложно их собрать в кучу: — Я ничего обсуждать не буду, я подаю на развод, а ты можешь пообщаться со своими девками в безвкусных туфлях.

Разворачиваюсь и хочу уйти на кухню, однако, слышу гро-

могласное в спину.

— Ты не подашь на развод, а даже если решишься, то готовься к тому, что не получишь дочь, — последнее он заявляет с особым смаком, а я поворачиваюсь на него.

Вздергиваю подбородок выше и киваю. Сам ведь знает, что я не из слабеньких девочек, что будут утирать слезы сидя в углу.

— То есть, ты действительно готов манипулировать нашим ребенком только, чтобы репутация семьи Бердниковых не была очернена?! — со скепсисом заявляю, ожидая хоть какой-то вразумительной реакции.

— Ульян...

Встает и подходит ближе. Сейчас кажется, что вот этот Дима, который творил для меня сказку, а то, что было минутами ранее это какая-то искаженная версия моего мужа. Однако, сегодня ведь я четко поняла, что такое иллюзия.

— Чего ты хочешь?! Чтобы я пообещал, что такого больше не повторится?! Это уже случилось, смысл сейчас нам портить отношения в семье. Мы должны пережить. — говорит спокойно и ровно, без тени сумасшествия: — К тому же, это секс, чистая потребность, а девушка всего лишь средство утolenия, не более.

Ошалело смотрю на этого человека, и в который раз убеждаюсь, что он абсолютно не в себе.

— Уходи, — цежу сквозь зубы, а он тут же матерится: — Ты хотя бы слышишь, что ты несешь?! Ты вообще понима-

ешь, что семьи больше нет! Услышь уже, я никогда не прощу тебе этого. А теперь исчезни, пока Вика не увидела тебя, потому что прикрывать тебя перед дочерью, я не буду.

От этой словесной битвы отвлекает звонок моего телефона. Судорожно достаю из кармана, неизвестный абонент. Хмурюсь, пытаюсь догадаться кто бы это мог быть. Бердников тут же затихает и мрачно всматривается, замечая мое замешательство.

С пару секунд раздумываю, а затем несмело отвечаю.

— Ало, кто это?

— Ульяна, здравствуйте... — говорит мне взволнованный женский голос: — Меня зовут Елена, мы незнакомы, но нам есть о чем с Вами поговорить...

Глава 4

— Простите, разве мы знакомы? — тру виски, ощущая резь.

— Нет, но я знакома с вашим мужем, — останавливаюсь от движений, устремив взгляд в Диму: — Слишком хорошо...

— О чем вы? — дрогнувшим голосом спрашиваю.

Рука, что держит телефон, сиюсекундно немеет, и кажется, я резко перестаю чувствовать вообще все.

— Я, — девушка выдыхает в трубку, и я слышу детский плач: — Я была его любовницей, — она с горечью усмехается.

То, что я застала в спальне в эту секунду представляется лишь верхушкой айсберга.

— Ульяна, я не знала о том, что он женат, даже спрашивала его. А когда забеременела... — ошарашенно смотрю в одну точку, пока девушка всхлипывает в трубку: — На фотографии мой сын, ваш муж, он....

В голове белый шум. Ни одной мысли. Даже злость, что клубилась минутой ранее, и та улетучилась от силы шока.

— Зачем вы звоните мне сейчас? — спрашиваю хриплым шепотом.

Попутно открываю пришедшее сообщение и вижу фото младенца. Все это время мой лживый муж стоит, уперев ру-

ки в бока, и смотрит на меня мрачным взглядом.

— Я хотела рассказать раньше, как узнала, что он женат...

— Подождите, — мотаю головой, не в силах анализировать ситуацию.

А в следующую секунду, я с силой нажимаю на экран, включая громкую связь.

— Он сейчас здесь, Елена... — смотрю прямо в его глаза и вижу как мгновенно зрачки расширяются.

Горькая усмешка тянется на лице, потому что эта реакция, она с потрохами его выдает. В груди настоящий шторм, а я словно неживая оболочка, удерживаю этот катарсис.

— Я работала в партнерской компании, торговый представитель от поставщика, если быть точнее, — ровно озвучивает незнакомка: — И на одном из общих вечеров, так вышло, что...

— Что за чушь?! — тут же взрывается Бердников.

Подлетает, выхватывает телефон и отключает звонок, а я не заметив стекающие по лицу дорожки слез, истерично смеюсь. Наверное, это защитная реакция на то, какой полной дурой я была.

— Ульяна! Эта женщина несет полную ересь! — постукивая ногой какой-то ритм, оправдывается он с криками, а я качаю головой.

Сильнее боли я наверное еще не чувствовала, да и унижения тоже. Сейчас в щепки разбились мои розовые очки, и острые осколки были направлены четко в меня.

— Убирайся, — сипло повторяю одно единственное, хотя, по праву, хочется орать во все горло.

— Папа! — слышу дочку, что выбегает видимо на его крики: — Ты уже приехал?!

В нашей семье всегда была простая истина, он забирает дочь с вокала по вторникам и четвергам. Всегда.

А когда несколько месяцев назад, он с завидной периодичностью начал просить сделать это водителя, я не придавала значения. Думала, конечно, открытие сразу нескольких магазинов, сейчас ему не до этого.

А теперь, мне, наконец, становится ясным, как он проводил это время. Подсознание само воспроизводит каждую деталь и находит новые моменты.

Ты словно ищешь десять отличий в двух одинаковых картинках, и отчаянно не можешь найти. А потом, отвернувшись на пару секунд, возвращаешь взгляд и тут же находишь то, что раньше не замечал.

— Вика, — с мягкой улыбкой, скрывая боль, смотрю на ребенка: — Папа уезжает сегодня.

Он бросает на меня раздраженный взгляд и чертыхается.

— Попрошайся с ним, — не обращая внимания на него, добавляю, и по итогу, шаткой походкой двигаюсь на кухню налить стакан воды.

Я даже не знаю, с чем сравнить свое состояние. Я будто со стороны наблюдаю как рушится то, что я когда-то считала незыблемым.

Это крайне больно, обидно, и до раздражения унижительно. И даже не тот факт, что я стала женщиной, которой изменили. А совершенно другое.

То, что этот мужчина не был смел признаться и сказать правду. Он, как последний подлый трус скрывал, продолжая делать вид, что наша семья нерушима.

Что она вообще, черт возьми, существует.

Иллюзии.

Их оказалось так много, что сейчас, когда они разбиты, я не могу сообразить за что мне хвататься.

Мысли кружат непрерывным вихрем, и среди них повторяются две. Та, что я сама позволила себе жить в заблуждении, не видеть и не чувствовать ложь в его словах. Или все таки он умело скрывал ту свою жизнь, и мне совершенно не к месту винить только себя.

Это ощущение, что ты смотрел на мир через замочную скважину...это больно. И наверное слезы безостановочно текут, потому что, то, что было раньше, оно вдруг в миг растворилось.

Просто-напросто не осталось ничего из того, что было. И стоит задаться вопросом, а было ли вообще?!

Скрываюсь на кухне, облокотившись на столешницу, и дышу маленькими короткими вдохами. Слышу, как Вика что-то спрашивает у своего отца, а сама я буквально ощущаю тотальную пустоту.

Все исчезло.

А моя любовь, мои чувства, он просто отказался от них. Отказался от нашей семьи, наплевав на нас только ради того, чтобы, черт возьми, утолить свою потребность.

Горький смех срывается с губ.

Я никогда не смогу этого понять. Принять и простить тоже. Он провел красную черту, разделив нас навсегда.

Когда я слышу хлопок дверной двери, то роняя слезы на столешницу, я киваю. Если бы звонок этой женщины был ложью, Бердников бы до конца доказывал свою правоту и невиновность. А сейчас он молча послушал меня...

Глава 5

Отчаянно пытаюсь работать, но из рук буквально все валится. Виной тому бессонная ночь, за которую я кажется выплакала все то счастье, как думала, наполняющее меня.

Девчонки рядом даже бояться слово сказать, а у меня еще встреча с важным клиентом. И все на одно, как обычно. Выдыхаю, пытаюсь не расклеиваться, а собраться и, наконец, сделать то, что я умею.

У нас небольшая турфирма, а когда появляются новые VIP клиенты, то, как правило, мы предоставляем такой сервис, чтобы они к нам вернулись. Конкуренция в этой нише высокая, поэтому начиная от очных встреч, заканчивая полным курированием от и до онлайн, мы стараемся дать людям тот комфорт, который они ищут.

— Ты чего такая кислая? — шепчет мне моя коллега Саша.

Мы приятельствуем, однако, мне кажется, я не готова еще делиться своими новостями с окружением. Мне надо хотя бы самой это до конца переварить. От ответа ей отвлекает вибрация телефона, и я вижу контакт “Муж”. Даже просто от названия контакта становится плохо.

Отключаю звонок, поворачиваясь на Сашу.

— Неважно себя чувствую, — посылаю вялую улыбку, а она всматривается в экран компьютера.

— Так иди домой, — пожимает плечами: — Тут всего встреч пять, справимся без тебя.

Будет некрасиво, ведь с клиентом уже договоренность, к тому же это мои деньги.

— Да не переживай, — замечая мое замешательство, она тут же успокаивает: — Я Германа на себя возьму, а ты потом придешь в норму, никто и не заметит.

Если честно, предложение, как никогда актуально, потому что толку от меня сегодня ноль.

— Спасибо, Саш, — с искренней благодарностью смотрю на приятельницу: — Я в долгу.

— Ой, иди уже, отлежись, — озвучивает она: — А то с таким лицом толстосумов встречать негоже.

Добавляет с легким смехом, а я усмехаюсь.

Выгляжу, мягко говоря, не очень, а синяки под глазами, мажь не мажь, без толку.

Собираю вещи, и уже на выходе показываю ей знаком импровизированный телефон, обозначая, что я на связи. Она отмахивается, и я выскальзываю из офиса.

Телефон снова вибрирует в сумке, но переживая, что это может быть дочь или няня, я все же лезу в сумку на ходу. Пока пытаюсь отыскать его, не замечаю, как врезаюсь в кого-то.

Поднимаю взгляд, опешив, и тут же принимаюсь извиняться. Мужчина, которому досталось, лишь поднимает руку в ответ, что, мол, все в порядке и продолжает свой путь.

Однако, я даже не успеваю сделать и шага по направлению

на улицу, потому что в фойе бизнес-центра решительной походкой входит тот, чью фамилию я еще пока ношу.

Собираюсь с духом, вздергивая подбородок, а он, завидев меня, целенаправленно двигается на меня.

— Уля, я звоню все утро! — цедит сквозь зубы, озираясь по сторонам.

— Я видела, — спокойно отвечаю, но стараюсь на него даже не смотреть.

Воображение тут же болезненно воспроизводит все наши моменты счастья, страстные ночи. Правда, как выяснилось, они были таковыми для меня. Перемежается это все той картинкой, которую я застала в собственном доме, в спальне которого я даже не могу находиться.

— Надо поговорить, — хватает за локоть.

Негрубо, но настойчиво.

— Нам не о чем говорить, Дим, — освобождаю руку, и двигаюсь от него к выходу на улицу.

— Стой! — летит мне тут же: — Ульяна, черт! — нагоняет меня уже в стеклянных дверях: — Прости меня...

Вскидываю брови от удивления, и обескураженно мотаю головой.

— Уль, женщина эта... Да я вообще не знаю кто она, слышишь?! — обгоняет на ступеньках, и закрывает мне проход: — Это чистой воды подстава, малыш.

Он держит руками за плечи, поглаживая большими пальцами сквозь ткань блузки.

— Подстава? — со скепсисом смотрю на человека, который буквально умертвил мою душу: — И кто же тебя подставил?!

— Не знаю, конкуренты играют, — поправляя волосы на голове, выдает он: — Они и не на это способны ради денег. Помнишь я тебе рассказывал, как они одного ИПшника нагнули?

Это действительно было. Только связано было не с личной жизнью предпринимателя, а с его бизнесом.

— Может хватит, Дим? — устало смотрю на мужчину: — Перестань придумывать, я не полная дура, как ты считаешь.

Убираю его руки с плеч, и обойдя по дуге, иду дальше к парковке.

— Ульяна! — если бы не улица, я может быть даже слышала скрип его зубов: — Перестань разыгрывать спектакль!

— Это по твоей части, ты отлично сыграл свою роль.

Бросаю ему чуть громче, чтобы он услышал, а сама не оборачиваясь двигаюсь к машине.

Несмотря на эту маску невозмутимости, внутри нещадно болит сердце. И казалось бы, гнев, обида от предательства должны быть больше этих самых чувств.

Однако, нет.

Вопреки всему, боль она буквально поглощает каждую частичку моего организма. Это я еще молчу о страхах, с которыми в любом случае придется столкнуться.

Девять лет ведь жизнь была наполнена любовью и я чув-

ствовала, что за моей спиной сильный мужчина, который защитит от всего. Конечно, по истечению времени, пусть страсть поутихла, но она была.

Я же видела в его глазах.

Кроме этого, в отношениях мы были партнерами. Если у одного не получалось, то второй подхватывал и своей поддержкой или участием помогал. Если второй достигал высот, то первый держал за руку и радовался вместе. Если нужно было что-то решить обоим, то мы вдвоем, без сомнений, вкладывались в дело.

А теперь, сама фраза, что я одна, она заставляет волоски на коже вставать дыбом. И да, пусть финансовую стабильность дочери я способна обеспечить, хоть и не в таких масштабах, с которыми мы жили раньше. Но как справляться с внутренней неуверенностью, я пока не знаю.

С одной стороны, ну какая неуверенность, взрослая женщина, вполне независимая ни от кого. А с другой, увы, эмоционально случившееся сильно выбивает из колеи.

Сажусь в машину, и вижу, как он стоит неподалеку, засунув руки в карманы, и не сводит своего взгляда. Вижу, как шепчет губами, что мы не договорили, но я отрицательно качаю головой.

И может быть глупо, но я все же решаюсь и пишу сообщение незнакомому абоненту. Я верю в то, что он изменял не единожды. Но еще...я хочу убедиться, как он смеет врать о том, что у него родился внебрачный ребенок.

“Это Бердникова Ульяна, я хочу с Вами встретиться”

Нажимаю отправить и с шумным выдохом завожу двигатель машины.

Глава 6

Звоню в звонок в пятиэтажной хрущевке. Район неплохой, тихий и спокойный.

— Кто?

— Это Ульяна... Бердникова, — озвучаю испытывая некоторую неловкость.

Сначала идея казалась неплохой, однако, уже на подъезде к нужному адресу раза три хотелось развернуться и поехать домой. Вызвать подмогу в виде подруги и купить белого сухого.

— Проходите, — открывается дверь с характерным щелчком и я вхожу в подъезд.

Готовясь к этой максимально странной встрече стараюсь размеренно дышать, а когда останавливаюсь на третьем этаже, то покорно жду с какой стороны откроется дверь, потому что номера квартиры не видно.

Спустя буквально секунду это происходит и передо мной показывается девушка.

На вид, лет может двадцать пять, не сильно младше меня.

— Здравствуйте, — пропускает она меня к себе, опуская взгляд.

Блондинка, видно, что ухоженная, и если судить по недавним родам, выглядит совсем недурно.

— Добрый день, Елена, — снимаю обувь в прихожей, а

она тем временем указывает, куда можно поставить сумку.

— Чай, кофе? — приглушенно спрашивает и как до меня доходит, ребенок видимо спит.

— Да, была бы благодарна за чай, — киваю, а она показывает рукой на коридор, ведущий на кухню.

Сажусь, рассматривая светлое пространство небольшой площади, чистое и опрятное, впрочем, как и сама девушка.

Не могу сказать, как к этому отношусь, учитывая, что она закрутила интрижку с женатым мужчиной. Однако, если вспомнить ее слова, она не знала. Но и тут у меня слишком много вопросов.

— Рассказывайте, у меня не так много времени, — как только она ставит чашку на стол, я озвучиваю без предисловий.

— Мы познакомились чуть больше года назад. Это, как я и говорила, был общий вечер, что-то вроде встречи с партнерами, — я киваю, держа равнодушное лицо.

Правда, это стоит мне исполинских усилий.

— Дима, — тут я прямо морщусь, ломая свою маску: — Дмитрий, он сразу показался мне галантным мужчиной, — невозмутимо смотрю на нее и сжимаю кулаки под столом, впиваясь ногтями в ладони: — Мы начали общаться, сначала исключительно по работе, а потом, как-то все так завертелось...

— Вы переспали? — бью в лоб, ожидая конкретной информации.

— Да, но прежде я спросила есть ли у него девушка или жена, — тут же оправдывается она: — Он ответил, что нет.

Киваю, сглатывая. Правда, вот странные мы люди, я испытываю за него испанский стыд, хотя унижена была именно я.

— Он вел себя так будто нет никого, звал на свидания, приглашал в рестораны, даже водил домой... — она теребит пальцы, сложенные на столе: — Говорил, что та квартира — его дом. Правда, вечерами всегда был занят. Но я же, благодаря работе, знаю про сеть магазинов, он и утверждал, что совещания с управляющим составом где-то в других городах с разницей во времени...

Нервная улыбка натягивается на лицо, а я чувствую себя так, будто жила не с ним. Я ведь и не подозревала какую двойную жизнь ведет мой муж.

— Сколько это продолжалось? — не хочу знать шибко тонкие подробности его предательства.

— Около полугода, а затем я забеременела, — опускает она взгляд.

Понимаю, что и ей неловко, но я все еще не совсем понимаю.

— Когда вы узнали, что он женат?

— Когда сообщила о беременности, примерно восемь месяцев назад, — тут же отвечает она: — Я ему звонила, плакала, не знала, что делать, — вижу как слезы собираются у нее в глазах: — А он сказал, что это не может быть его ребенок и он может посодействовать, чтобы я не портила свою

жизнь...

Вскидываю брови и качаю головой. В голове не укладывается...

Это какой-то идиотский фильм, а не моя жизнь!

— А вы в этом уверены? — спустя паузу осторожно спрашиваю, потому что по факту я вижу эту женщину впервые, и не совсем представляю на что она способна.

— Да, конечно! — выпаливает она: — Я понимаю, вам может показаться, что я с низким социальным...

— Мне не кажется ничего, Елена, — перебиваю ее: — Не каждый день слышишь новости, что твой горячо любимый муж по-тихому заделал ребенка на стороне.

Выдыхаю, потому что градус общения явно растет, а я бы все же хотела не сотрясать себя на глазах у чужого человека.

— Я не против теста ДНК, — отвечает она, глядя в мои глаза и в подтверждение кивает.

И хотелось бы мне не верить этой девушке. Только это сложно, учитывая то, как она держится. Да и не выглядит она охотницей за мужчинами с кошельком.

Аккуратный хвост на макушке, отсутствие косметики, домашний комплект и на плите парочка, явно не пустых, кастрюль.

Шумно выдыхаю воздух из легких и все же делаю глоток остывшего чая.

Ощущение, что я лавирую над пропастью или уже даже лечу в нее.

— Вы молодец, что сохранили ребенка, — озвучиваю я собравшись с мыслями: — Однако, смею вас уверить, что семья моего, в скором времени, бывшего мужа, не примет малыша. По крайней мере, его мать.

Поджав губы я с сочувствием смотрю на девушку.

— Я, действительно, его полюбила. Да, может показаться, что это короткий срок, но... — выпуская слезы наружу шепчет она: — Это ведь не поддается логике, это само собой происходит. За мной никогда так красиво не ухаживали, никогда не говорили такие слова...

Больно ли это слышать? Безусловно.

Но и, во всем этом мракобесии мне жаль нас обеих.

Возможно, я до сих пор не вижу полной картины, возможно, где-то она лжет, сейчас даже это не важно. Сейчас мой девятилетний брак сложился, как карточный домик, не оставив ни одной опоры, чтобы его хоть как-то можно было сохранить.

Прощаюсь с девушкой, и если признаться, я убегаю. Потому что если в живую увижу ребенка, то совладать с собой будет крайне тяжело. Поэтому я наспех попрощавшись, вылетаю из квартиры и, наконец, позволяю себе жалеть себя.

На дрожащих ногах спускаюсь по лестнице, но пройдя лишь пару ступенек опускаюсь.

Безмолвные слезы стекают из глаз, и я оплакиваю все девять лет, что прожила с ним. Оплакиваю себя и свою дочь, которых он променял ради чертового секса и удовлетворе-

ния своего эго.

Зажимаю рот ладонью и пытаюсь не завывать в голос. Хотя, на самом деле, хочется до потери дыхания кричать, чтобы выпустить наружу этот клубок неприятных и разрушительных эмоций.

Глава 7

Заполняю все нужные графы в электронном заявлении на развод. Хотя и прочитала, что с наличием ребенка так быстро, как мне бы этого хотелось бы, нас не разведут. Однако, у меня есть весомый козырь.

После вчерашней ситуации отойти было сложно, и кажется, что даже до сих пор не получается.

В голове никак не может уложиться то, каким двойным этот человек оказался. Мало того, что он привел одну из своих девиц в дом, где живет его семья, так еще и на протяжении года был с другой женщиной. То есть, когда я искренне верила в то, что он уезжал по регионам, он получается был здесь с ней...

Каждый раз, когда эти мысли крутятся в голове, я даже не знаю, что ощущаю в этот момент.

Это не может происходить со мной...с нами. И каждый раз я пытаюсь найти изъяны в себе, но вовремя останавливаю себя от этих никчемных мыслей.

Хотела бы я принести ему такую же боль?

Наверное да. Однако, до такой низости я не опускаюсь.

Экран с заявлением меняется на входящий звонок, и это по работе.

— Ульян, — Саша приглушенным тоном говорит в трубку: — Тут Герман неожиданно приехал...

— О черт! — спохватываюсь тут же вскакивая со стула:
— Ты сможешь провести встречу?

— Он хочет тот отель, который ты ведешь... — озвучивает сокрушенно Саша.

— Так, — смотрю на часы: — Я сейчас тебе все скину, информация у меня на почте. Тебе надо только показать ему этот файл, вставить парочку наших ключевых фраз, ну и обаять, как ты умеешь, м?

— Ладно, — тянет она явно неуверенно: — Он определенно не ведется на вежливость, но я постараюсь.

Чертов Бердников.

Из-за него все наперекосяк, а этого клиента никак нельзя упускать, иначе начальство оторвет головы всем.

У меня должна была быть встреча еще в тот злополучный день, но, отменив ее, этот VIP турист запросил всего лишь сводку по отелям, которые мы рекомендуем.

Однако, именно благодаря тому, что он в последний момент изменил мои планы, я узнала о том, о чем никогда в своей жизни не подумала бы.

Выдыхаю воздух, пытаюсь уйти от этих непрошенных мыслей.

— В общем, молю тебя, — слезно прошу ее: — Комиссионные поделим, поверь, там есть на что погулять...

У Вики еще идут занятия, а я отпустила няню, поэтому жду сейчас дочь в музыкальной школе.

— Лады, — задумчиво говорит она: — Я перезвоню по-

сле.

Саша отбивает звонок, а я молюсь, чтобы Герман не пошел к начальству. Потому что о нем, как о vip клиенте говорили слишком давно. И не знаю, к счастью или сожалению, поручили его мне.

Гипнотизирую экран телефона в ожидании информации от Саши, а сама молюсь, чтобы мужчина не оказался старым снобом. С такими тяжелее всего работать.

“Он сказал, чтобы я позвонила вечером. Но Уль, он думает, что я - это ты”

Пишет приятельница спустя пять минут.

Ну, в целом, неплохо. А то, что ему передала Саша в любом случае подходит под критерии, что он присылал ранее.

Прикрываю глаза, а затем набиваю ответ, что сама дальше решу. К тому же, завтра я в любом случае, вернусь к работе.

Однако, сама беру на заметку, что наверное нужно подготовиться к разговору и составить еще несколько готовых предложений.

Сажусь обратно в кресло, открывая рабочую страницу и смотрю схожие варианты туров, а главное, чтобы все было на высшем уровне.

Время занятий дочери проходит незаметно, пока я судорожно отмечаю то, что стоило бы показать клиенту. Она выходит из зала, и мы едем в сторону дома.

— Мам, — когда мы стоим на светофоре тянет она: — А куда папа уехал? Он звонил мне сегодня, спрашивал забрать

ли меня...

Прикрываю глаза усмехаясь.

Если честно, я старалась не думать о том, что сказать ребенку, и вообще как дальше жить... Квартира, из которой я его выгнала куплена в браке, только договор купли продажи подразумевает наличие только одного собственника и это мой муж.

Правда, имеется недвижимость, которая была также куплена в браке, и я с радостью была готова въехать туда, отдав ему то место, в котором он, как оказалось, любил развлекаться. Только, судя по всему, этот подлец успел наследить и там.

— Котенок, — смотрю на нее в зеркало заднего вида: — У папы наверное много дел, поэтому командировка чуть откладывается. Думаю, он хотел загладить вину за прошлый вторник.

Лгу своей малышке, и чувствую себя отвратительно. А еще испытываю невероятную злость на Бердникова, что из-за него мы оказались в таком положении.

— Может быть, — пожимает плечами ребенок: — А когда он тогда вернется?

Тяну с ответом, осознавая, что меня ждет впереди огромный пласт работы. Нужно выстроить новые реалии собственной жизни, и главное, без потерь для ребенка.

— Пока сложно сказать, — туманно отвечаю, а она отворачивается к окну.

— Ну ладно, — спустя паузу озвучивает: — Он ведь и так

редко бывает дома...

Застываю, как только эта фраза срывается с уст ребенка. Закусываю губу, чтобы не расклеиться.

— Но он тебя любит, ты же знаешь? — дрогнувшим голосом озвучиваю и посылаю в нее вялую улыбку, а она кивает.

Только кивок этот отдает не пониманием этого чувства, а скорее обреченностью.

Так, Ульяна, надо собраться и обдумать дальнейшие действия. Набросать план, пусть он будет хотя бы в голове, но не угнетать себя и дочь этой неопределенностью.

В течение двадцати минут в дороге Вика играет сзади с игрушками, а я пытаюсь разложить все по полочкам. А когда мы уже спускаемся в подземный паркинг нашего дома, я замечаю машину Бердникова. И что самое интересное, автомобиль его родителей на моем парковочном месте.

Раздраженно выдыхаю воздух сквозь зубы и, с силой нажав на кнопку открытия роллеты, я выезжаю на улицу и ищу свободное место на парковке у дома.

Похоже вызов себе в помощь тяжелой артиллерии намекает на то, что спокойно уйти он не готов.

Прежде, чем выйти из машины, считаю до пяти и морально готовлюсь к этой встрече. Интересно, он сам осознает, что если я сброшу бомбу на его родителей, хуже будет только ему. А уж, Ларисе Сергеевне, в лице моей свекрови, точно не удастся повлиять на дальнейшую судьбу этого брака.

Но, это идеальное стечение обстоятельств, которое, убеж-

дена, он сам и подстроил. Чем быстрее это закончится, тем лучше для всех.

Глава 8

Открываю дверь ключом, и уже вижу обувь родителей Бердникова.

— А вот и они. — тут же подает голос виновник кошмара моей жизни, и выходит в холл: — Доченька, — он присаживается перед ней на колени.

— Привет, пап, ты все таки еще не уехал? — тут же удивлённо задаёт она вопрос, а я усмехаюсь.

Даже не пытаюсь сделать хотя бы подобие приветливого вида.

— Пока здесь, — отвечает он, бросая взгляд на меня.

Вот именно, что пока, Дима. Отвечаю про себя, и забрав телефон с тумбочки двигаюсь в ванную.

— Уля, — слышу как он зовет и двигается за мной.

— Что? — не оборачиваюсь, захожу, включаю кран.

Все движения, казалось бы, спокойные. Однако, внутри совершенно иначе.

— Мы можем не устраивать скандал? — приглушенно спрашивает он, а я вскидываю брови.

— Ты сейчас серьезно?!

Я даже останавливаюсь от своих действий.

— И как ты себе это представляешь?!

— Пока тут бабушка и дедушка Вики, прошу тебя...

Качаю головой, всматриваясь в его лицо, и становится так

мерзко и противно, что даже находиться рядом в небольшом пространстве ванной не хочется.

— Послушай, пожалуйста, — поджав губы я шиплю: — Или ты расскажешь им, или это сделаю я. Прямо сейчас.

Он чертыхается, и сжимает кулаки.

— Ульяна, — приказные ноты отчетливо прорываются в голосе: — Мы разрешим эту ситуацию...

Откровенно смеюсь, глядя в его лицо.

— То есть, считаешь, что мы можем как-то иначе решить ситуацию, — делаю отчетливый акцент на последнем слове: — Какую именно?! Ту, что ты привел в дом шлюху или ту, где хотел избавиться от внебрачного ребенка?!

Мотаю головой, продолжая смотреть на этого человека.

— Знаешь, Дим, мне казалось, я тебя знаю, — пожимаю плечами: — Но увы, это совсем не так.

— Ульяна, это не мой ребенок! — цедит он: — Сколько раз говорить!

— Хорошо, то есть год твоих отношений с любовницей, а затем она переметнулась от тебя к другому, и сразу залетела, так?!

Он с секунду молчит, и я слышу как его зовет его мать, а сама прищуриваю взгляд.

— Заруби себе на носу, — тычу в его грудь: — После всего того, что ты сделал, ты не останешься рядом с нами. Хочешь, можешь на коленях ползать, мне плевать. — с ощущимой злостью и неприязнью я говорю ему это прямо в лицо.

Бердников играет желваками, и убирает мою руку, обхватывая ладонью.

— Хорошо! Я тебе докажу, что ты не права, и потом посмотрим, кто будет прав, кто виноват! — цедит он.

— Даже если ребенок не твой, ты трахался с шалавой в нашей спальне. В нашем доме. Там, где живет твой ребенок. Ты идиот или серьезно считаешь, что мы сейчас выйдем и будем улыбаться твоим родителям?! — накал растет, и мне кажется, что сейчас впервые в жизни я готова его ударить.

Даже не готова, я как будто прямо хочу оставить на его лице пару пощечин. Может быть тогда мне полегчает.

— Вы где?! — слышу, что голос приближается, и выдержив нув руку выхожу из ванной.

— Добрый день, Лариса Сергеевна, — озвучиваю свекрови, а она кивает с изучающим взглядом.

— Здравствуй, Ульяна. Сынок, все в порядке? — закатываю глаза и двигаюсь дальше в гостиную.

Боже, пожалуйста, дай мне сил пережить этот час.

— Игнат Леонидович, — киваю и вижу, как дед Вики разложив на диване игрушки развлекает дочь.

Улыбаюсь малышке.

— Чай, кофе? — спрашиваю у свекра.

— Здравствуй, милая, — ее дедушка посылает в меня улыбку: — Если можно чай.

— Зеленый, без сахара, Уля, — тут же подает голос его жена: — А то сделаешь, как в прошлый раз...

Глубокий вдох, и я с натушной улыбкой киваю.

— Ну что такое, сынок? — начинает допрос его мать, а мне исчезнуть хочется.

Слышу, как он отвечает, что все прекрасно. А затем почти виртуозно уводит тему в работу, а я буквально придираюсь к каждому слову в своих мыслях.

Боже, в кого я превращаюсь...

Пытаюсь выдохнуть, пока стою на кухне в одиночестве, и перестать это делать. Перестать реагировать на слова, и язвить, пусть даже и про себя.

Однако, это нелегко, потому что по его прихоти, я должна тут разыгрывать счастливую семью, в то время как он разрушил все к чертям собачьим.

Спустя пять минут возвращаюсь, с чаем для обоих гостей, и ставлю поднос на журнальный столик.

— У тебя как дела, Ульяна? — закинув ногу на ногу его мать, с не присущим ей аристократизмом, берет чашку, оставив мизинец в сторону.

Не рассмеяться бы сейчас во весь голос.

— Могло быть и лучше, Лариса Сергеевна, — дарю фальшивую улыбку: — А вы какими судьбами?

Вопросительно смотрю на нее, на что она выше вздергивает подбородок и тут же хмурится.

— Ты что это нас прогоняешь? — задает вопрос с таким шоком, будто до этого дня я млела от их приездов: — Игнат...

Усмешка так и тянется на лице, а я отрицательно качаю головой.

— Что вы, я же всегда рада вашим визитам, особенно, когда это происходит без предупреждения, — сажусь тоже на диван, и замечаю, как отец Бердникова чуть хмурится и качает головой.

— Ульяна, — достопочтенная свекровь отставляет чашку с чаем и начинает с неприязненной улыбкой: — У тебя на работе проблемы? Так мы же тебе говорили, что негоже женщине такого мужчины работать... Может быть помощь нужна? Я могу посоветовать неплохого специалиста, он поможет тебе расслабиться.

Маленькие короткие вдохи, и я посылаю взгляд в Бердникова. Он в ответ не смотрит, уставившись в пол, и нервно дергает ногой.

— Вы знаете, Лариса Сергеевна, я крайне благодарна, но вы не переживайте, единственный специалист, который мне поможет это судья.

Замечаю, как лица неожиданных гостей хмурятся, а сама я смотрю на дочь.

— Викуля, можешь, пожалуйста, переодеть школьную форму, — отправляю ее в комнату, и уже вижу напряженный вид Бердникова.

Он смотрит с решительным взглядом и очевидным гневом, только мне то теперь плевать.

— Какой судья? — хмурится его мать оглядываясь на всех

по очереди.

— Улечка, что случилось? — тут же подбирается Бердников старший.

А я глядя прямо в глаза их сыну твердо озвучиваю.

— Судья, который разведет нас с вашим сыном.

Глава 9

— Что?! — ощущение, что глаза его матери сейчас вылезут из орбит, а отец напротив, застыв, так и не двигается.

— Вы слышали, Лариса Сергеевна, — отвечаю спокойно: — Ваш сын сделал то, что невозможно даже...

— Перестань! — рывкает Дима: — Мы еще в процессе обсуждений, — пытается объяснить своим родителям, бегая глазами: — Все в порядке. Просто Ульяна немного перенервничала...

Собственный смех разносится по гостиной, а его мать, складывая руки, вновь обращает свой взор на меня.

— Ульяна, ты верно забыла, да?! — спрашивает с надменной улыбкой: — Посмотри вокруг, — обводит рукой помещение: — Благодаря кому ты живешь, как королева и ни в чем не нуждаешься?! Я уверена, что вышло какое-то недопонимание, Димочка никогда не мог бы сделать что-то, что могло разрушить семью, правда, Игнат? — его отец не реагирует на речи жены, а я качаю головой.

— Я бы посмотрела на вас после недоразумения, когда ваш муж приводит в дом какую-то девку, — без тени насмешки или упрёка звучит мой голос: — И естественно, нет ни одной причины для этого “счастливого” брака.

Лариса Сергеевна дергается и переводит глаза на Бердникова, а тот, в свою очередь, нервно проводит рукой по своим

волосам.

— Это наша личная история, Ульяна. — цедит мне: — Ты специально затеяла этот разговор, да?!

— Не я позвала твоих родителей.

— Так, ладно, дети, — успокаивающим голосом озвучивает его мать: — Это... — пожимает плечами: — Вам нужно просто спокойно поговорить. Может быть этому есть объяснение, но развод, Ульяна, не панацея. — брови от ее слов лезут на лоб, и я удивляюсь тому, где и с кем я оказалась.

И раньше, конечно, его мать была определенным звеном, которое расшатывало мои нервы. Однако, то, что она говорит сейчас, переходит вообще все возможные границы.

— Объяснение?! — я даже склоняюсь от степени того, насколько нелепо то, что происходит: — Этому может быть объяснение?!

Она поправляет жакет и облизывает свои губы.

— Ну, возможно, ты что-то сделала не так. Не давала того, чего хотел Димочка. Брак - это работа...

— Нет, ну это уже слишком! — вскакиваю с дивана, но прежде чем уйти, обращаю взгляд на нее: — Я понимаю, вы любите своего сына. Однако, брак, кроме, как вы сказали, работы, это прежде всего взаимное уважение, любовь и партнерство. Увы, сына этому вы не научили.

— Ты переходишь...

— Лариса, хватит. — останавливает ее возражение отец Бердникова: — Мы уезжаем, — встает он с дивана: — А ты,

— обращается к сыну: — Будь добр, объясни мне потом, какого черта ты творишь!

— Игнат, но... — его жена пытается ему перечить, но получает лишь острый взгляд в свою сторону.

— Мы еще поговорим, — оборачивается она к сыну, поглаживая его по плечу.

На меня намеренно не смотрит, да и глупо было бы думать иначе. Я и до этой новости не была любимой и уважаемой ею персоной.

— Уля, — Игнат Леонидович подходит ко мне: — Спасибо за чай.

Киваю, но ничего не отвечаю, наблюдая, как расцеловав своего любимого сына, его мать скрывается из гостиной за его отцом.

Глубоко вздыхаю, но будто груз с плеч исчез. Действительно стало легче.

— Довольна?! — Бердников, как только слышится хлопок дверью, в секунду оказывается около меня: — Этого ты добивалась, мать твою?!

— Нет, Дим, — усмехаюсь с горечью: — Я всего лишь хотела жить счастливо со своей семьей, но ты это отнял.

— Уля! Блядь! — взрывается он с криками: — Я тебе что сказал?! Я не знаю кто эта женщина!

— Не ори! — шиплю тут же: — Или хочешь, чтобы Вика услышала?! Хочешь показать истинное лицо своей дочери?!

Он сжимает челюсти и тихо матерится.

— Еще раз, — прожигаю его взглядом: — Не я это сделала, Дима. Не я, а ты. Так что не надо сейчас строить из себя бедную несчастную жертву. Ты сам, своими руками, и не только... — многозначительно добавляю: — Допустил то, что твоей семьи больше нет.

— Так, — выдыхает он пытаясь держать себя в руках: — Хорошо, признаю, не удержался...

— Не удержался?! — я даже ладони в воздух вскидываю: — Сколько было таких?! А?! Сколько?!

Он смотрит в ответ и молчит.

— Ты видимо не в силах сосчитать...

— Нет, — он устало опускается на диван: — Давай спокойно обсудим, прошу тебя.

Тру кожу на лице, и даже себе объяснить не могу, почему до сих пор слушаю его. Почему еще не схватила ребенка и не убежала из этого ада.

И да, могла бы, но черта с два я буду отказываться от того, что было нажито нами обоими. Пусть моя лепта была меньше, но деньги мы зарабатывали оба. И с какой стати, я должна отказываться от того, что по праву наполовину принадлежит нашему ребенку.

— Хорошо, — киваю: — Я слушаю...

— Я не изменял постоянно, Уль, — начинает он с тяжелым вздохом: — Ты видела только сухую потребность, не более. Я серьезно. Да, не объясню почему так произошло, просто захотелось нового... Проезжали мимо дома и что-то пе-

ремкнуло, я никогда никого не водил в наш дом. На работе проблемы с филиалами, да и еще эти все бюрократические заморочки...

— Твои проблемы с бизнесом даже на сотую долю не оправдывают того, что ты сделал, — тихо говорю, потому что считаю, что это бред: — К тому же у тебя всегда есть отец, который поможет.

— Да, да, — кивает он, зарывая пальцы в волосы: — Та женщина...

Оборачиваюсь на него кивая.

— Ребенок не мой, Ульянов, не мой, — смотрит и действительно убежден, что это так.

— Возможно, — я не отрицаю, но после встречи с девушкой, отчего-то сомнений в этом меньше: — Она готова сделать тест ДНК, чтобы доказать тебе...

— Ульяна! — рычит он, а я пожимаю плечами.

— Что?! Что в этом такого?! Ты всегда хотел сына, вот... — пусть мне и говорить больно, но как он не понимает, что наша семья уже невозможна: — Разведемся и можешь подтвердить отцовство.

— Да не хочу я с тобой разводиться! Не хочу! Слышишь?! — хватает за плечи и трясет меня.

Чувствую боль, но замечаю сбоку какое-то движение и вижу застывшую дочь в коридоре. Отдергиваю его руки и подлетаю к ребенку.

— Викуля? — слышу сзади голос Бердникова.

— Что вы делаете? — определенно с подозрением звучит голос малышки.

— Мы просто разговаривали, — посылаю в нее улыбку. А она смотрит то на меня, то на своего отца.

— А где бабушка с дедушкой?

— Они уже уехали, дочка, — отвечает ей Дима: — Поиграем?

От вопроса брови дочери удивленно ползут еще выше прежнего, а у меня на лице невольно тянется усмешка.

— Мама сказала ты скоро уедешь?

— Мама ошиблась, — с явным акцентом озвучивает он, а у меня начинают сдавать нервы.

Во первых, при ней говорить об этом так, я не намерена. Во вторых, он сейчас использует нашу дочь, лишь бы только замаять происходящее.

Прямо удивляюсь его рвению спустить все на тормозах, и оставить так, как есть. Будто мы сможем существовать в одной вселенной.

— Малышка, — обращаюсь к дочери: — Я сейчас приготовлю что-нибудь вкусное, и потом мы посмотрим мультфильм, идет? — шую глаза, хитро смотря на дочь, она кивает и тут же уходит в свою комнату.

Я же поднимаюсь с корточек и смотрю на Бердникова.

— Ты понимаешь, что ты делаешь?! — начинает он тут же: — Это ты настраиваешь ее против меня!

Нервный смешок сам собой вылетает из груди, и я ошале-

ло смотрю на человека, который просто-напросто перешел все возможные в этом мире черты.

— Заявление на развод я уже подала и не отзову его. — говорю прямо в упор прожигая в нем дыру: — И не смей мне угрожать дочерью, — тычу в него пальцем: — Мы уедем во вторую квартиру, хотя я уже осведомлена, что и там не обошлось без твоих следов...

— В смысле, вы уедете?! — вновь взрывается он: — С тобой невозможно конструктивно разговаривать, Ульяна! Ты не даешь даже малейшего шанса вставить слово! Ты сама уже себе все решила, думаешь, ты справишься?! Думаешь, что у тебя все получится?! — смотрю на то, как краснеет его лицо от злости и качаю головой: — Да ты и дня не продержишься! Кто тебя привез сюда?! За спиной кого ты была?! Кто помог тебе с жильем?! Кто помог поступить в университет?! Кто помог найти тебе работу?!

Одинокaя слеза скатывается из глаз, спешно вытерев ее, я облизываю пересохшие губы и качаю головой.

— Ты закончил? — спрашиваю спокойным тоном, призывая все свое самообладание: — Рада, что ты выплеснул все, что в тебе накопилось. А теперь, возвращайся туда, откуда ты приходил домой на протяжении целого года.

Глава 10

— Ну чего там у тебя? — звонко спрашивает Ира, моя подруга.

Мы с ней дружим с университета, несмотря на то, что у каждой своя жизнь, это совсем не мешает.

— Я развожусь. — вяло озвучиваю, а на том проводе она резко перестает шуршать чем-то.

— Чего?! — почти с визгом кричит.

— Не хочешь приехать? Можешь у нас остаться, мы с Викой вдвоем, — тру виски, потому что мне, определенно, надо это пережевать и вынуть.

— Ну ни хрена себе новости... — она все еще не может отойти от шока, а я не знаю, что ей сказать.

Мой шок уже сошел на нет.

— Примчу, конечно — тут же отвечает: — Одна или две бутылки?

Усмехаюсь, пожимая плечами, хотя она все равно этого не видит. Ощущение, что эмоционально меня выпотрошили, чувствую себя опустошенным сосудом.

— У меня есть, — отвечаю спустя паузу: — Жду тогда.

Она говорит сколько времени ей еще понадобится добраться, учитывая то, что они живут за городом. Я же молча слушаю, а потом отбиваю звонок.

Как ведь говорят, развод - это маленькая смерть. И я, в

попытке пройти эту тернистую дорожку, готова подтвердить эти слова.

Ты не объяснишь, что происходит с тобой внутри. Просто резко рушится твой призрачный мир и рассыпаются убеждения. Мысли бестолково крутятся вокруг самого слова... и может быть, часть женщин, готовы пойти на то, чтобы простить.

Да только вопрос для чего?! В целях сохранения семьи? Чтобы что?!

Так семьи то, по существу, давно ведь нет... В моем варианте ее нет, как минимум год, а я, глупая, не видела этих знаков.

Тогда к чему попытка остаться двумя незнакомцами в одной комнате? Это ведь уже не тот мужчина, который когда-то выбрал меня... Этого человека я не знаю, и не хочу знать.

Ребенок, да.

Возможно, в этом кроется причина, но даже если и так... Я даже представить не могу, чтобы могла простить.

Ложиться в постель с человеком, который не опровергнул свои развлечения. А вместо того, чтобы честно признаться, пытается доказать какую-то свою нелепую правоту...

Даже просто мысль вызывает тошноту.

И безусловно, больно, страшно и одиноко.

Но лучше одной, чем рядом с тем, кто без зазрения совести обманывает и предает.

И даже месть приемлема ли...

Сейчас, когда эмоции поутихли, если откровенно, хочется просто забыть, как страшный сон. Не вспоминать, что встречая его с ужином и улыбками, он за спиной намеренно топтал нас с дочерью.

Хочется, чтобы он перестал защищаться нападая, потому что уже все вскрыто. Смысла в этом нет, но кажется, Бердников этого не понимает.

Ощущение, что процесс развода будет тяжелым и крайне нервным, судя по его реакциям. Однако, он ведь сам создал женщину, которую предали. И будет пожинать плоды своего творения. Потому что, если он нас не отпустит и продолжит унижать меня, он поймёт, что значит та самая месть.

Смотрю на время и понимаю, что дочь ляжет спать где-то через пару часов. Поэтому, закончив сумбурный разговор с самой собой, я иду к ней за обещанным мультфильмом.

— Ну что? — улыбаюсь, а она отвлекается от своего кукольного домика: — Смотрим?

Она зажевывает губу, а потом, наконец, реагирует.

— Мамочка, давай в другой раз?

— Почему? — тут же хмурюсь, пытаюсь понять в чем дело.

Малышка опускает глаза, а я понимаю, что ее что-то тревожит.

— Вы с папой ругаетесь... — тихонечко шепчет, а я подхожу к ней и по-турецки сажусь рядом.

Делаю глубокий вдох. И если честно, сама не знала, что во

мне живет такая решительность. Но, мы ведь удивительные создания, просто эти грани не всегда заметны даже самим себе.

— Да, Викуша, — подтверждаю, поправляя стулья в кухольном домике: — У нас серьезные разногласия...

— Почему? — искренне удивляется ребенок, а я стараюсь подобрать слова.

— Это сложно объяснить, и вероятно, для этого тебе нужно стать постарше, — щелкаю ее по носу с легкой улыбкой.

— Но вы же раньше так не ссорились?

Отрицательно качаю головой.

— Есть что-то, что мы никогда не решим, Вика, — поджимаю губы, а она хмурится, явно пытается разобраться в моих словах: — И именно по этой причине, мы будем жить в другом месте.

Брови моей куколки сходятся еще ближе, а меня жизнь стопроцентно не готовила к тому, что мне доведётся говорить об этом со своим ребенком.

Да с кем угодно говорить на эту тему.

— Всегда? — вижу, как в ее глазах собираются слезы, и киваю ей, сдерживая свои.

Слезы ребенка это всегда боль, которая имеет самую высокую оценку по шкале от одного до десяти.

— Но, запомни, пожалуйста, — поглаживаю ее косички: — Мы всегда будем у тебя. И я, и папа, хорошо?

Одинокая соленая дорожка все же оставляет свой след,

когда я вижу, как старательно она глотает слезы, но выдает ее тихое шмыганье. Прижимаю ее к себе, оставляя поцелуй на макушке.

Мы справимся, моя девочка.

Мы обязательно со всем справимся. И, если признаться, я не знаю, говорю я это себе или своему ребенку.

Глава 11

— Козел! — шепотом, но от этого не менее ярко матерится подруга, наливая третий бокал вина.

— Согласна, — отвечаю ей с горькой усмешкой.

— А помнишь, как распинался... — прищуриваются ее глаза: — Уля, я буду на руках носить, дифирамбы петь, боготворить, мать его... — шипит Ира, делая из волос смешную кичку на голове: — Дифирамбы... в постели со шлюхой! Урод!

Если бы подруга могла бы сейчас говорить в полную силу, то обязательно бы соседи узнали о нашей жизни многое.

— Ладно, Ир, — пытаюсь ее уговорить, а то разбудит Виду: — Ты как сама?!

— Какое я, Ульяна?! — тут же хмурится: — Пока не выговоришь мне это все дерьмо, я не отстану, выпью все твои запасы на праздники! — безапелляционно заявляет, вызывая мой смех.

— Да что еще говорить, я тебе все рассказала, — пожимаю плечами: — Стало легче, — делаю глоток вина: — Особенно, когда мы пародировали его мать, — снова смеюсь.

Это была замечательная сценка в нашем исполнении, и если бы она сейчас нас видела, мне бы обязательно собрали чемодан в дорогу.

— Я еще удивляюсь, как это она тебе еще не позвонила,

чтобы “уладить” вопрос, — со смехом выдает Ира.

— Ты знаешь, мне кажется, это все у меня впереди... — вздох невольно выходит тяжелым, а Ирины глаза прищуриваются, смотрю на нее с подозрением: — Что?

— Я кое-что придумала... — это порой бывает опасно.

Помню я наши университетские будни. За ней только глаз да глаз нужен был, а иногда и этого мало.

— Ир, — качаю головой, и даю понять, что я не настроена.

— Да всего-то небольшое потрясение для госпожи Бердниковой... — скромно она озвучивает.

— Какого рода?

Ир тянет вверх уголок губ, а я снова делаю глоток белого сухого.

— Она ведь сто процентов захочет поговорить с тобой наедине, — заговорщицки шепчет: — Мол, ты провинциалка, ни черта не можешь без Димочки, и этот бриллиант нельзя терять, а как же репутация их distinguished семьи... Ты об этом подумала?! — театрально хватается за сердце, а я киваю: — Так... может мы покажем бабушке малыша? — вычурно безобидная улыбка на лице подруги заставляет меня прыснуть со смеха.

Стараюсь смеяться не в голос, но это крайне сложно, учитывая, что лицо своей свекрови в этот момент я примерно представляю.

— Она же не знает об этом, так? — я качаю головой, а сама действительно обдумываю этот вариант.

— Нет, Ир, это навверное...

— Что, слишком?! — визжит Ира: — Слишком трахать баб в доме своего ребенка, и иметь стабильную любовницу и ребенка. Это ведь, считай, вторая семья, и не говори мне, что его величество ни хрена не знало, и ничего не делало с этим.

Тут я с подругой согласна. И ее идея все больше находит отклик в моей душе. Я ведь лишь сведу новую семью, ничего плохого я не делаю. Плевать, с какими намерениями я это делаю... возможно, именно после этой выходки его мать наконец поймет, что все сгорело до тла.

— Ты права, безусловно... — задумываюсь на пару секунд: — Одно покоя не дает, вот она сказала ему, что беременна, он послал ее аборт делать... — Ира со взглядом Шерлока Холмса кивает: — Она решила оставить...и что дальше? — с вопросом смотрю на свою безумную подружку, а она в ответ задумывается: — Отчего-то не верится, что он все оборвал...

— А она? — вновь берет бутылку и в ожидании моего ответа пополняет наши бокалы.

Задумываюсь, а действительно, могла ли она оборвать связь до конца, если говорила, что любит его... Ведь пошла против, а объявилась, когда ребенку получается сколько? Судя по фото, месяца три.

— Не знаю, — отвечаю правдой: — Я была там от силы минут тридцать...

— Мутненько, да?

Подозрения подруги не беспочвенны, хотя, с другой стороны, какая разница... Заставлять его делать тест я все равно не буду, потому что остального его дерьма мне уже сполна хватает.

— Плевать, — отмахиваюсь от бредовых мыслей, не буду же я устраивать расследования по похождениям мужчины, которые видела собственными глазами.

Это насколько надо себя не уважать...

— В общем, говорю тебе, идея с Ларисой Сергеевной, шикарна, — играет бровями Ира: — Я бы даже присутствовать хотела бы, чтобы потом вспоминать, когда паршиво будет.

Смеюсь, а она поднимает бокал, чокаясь со мной.

— За тебя, — говорит с теплотой во взгляде: — На хрен этого кобеля, и встретишь ты еще того, от кого... что там?! — улыбается: — Богиня сальто делает?!

— Спасибо тебе, — киваю с улыбкой, эту женщину просто невозможно не любить.

— Брось. Мне тут ресторан один посоветовали, еда, сервис, виды, говорят, люкс. — со знанием дела говорит Ира: — Нам надо.

— Надо как-то сейчас это разгрести...

— Ничего подобного, Уль, — тут же отрицательно мотает головой: — Возражений я не принимаю, да и к тому же, чего грести? Замки меняй и погнажи.

Смеюсь, было бы так просто. Хотя, она ведь права. Заявление на рассмотрении, Вика осведомлена, не всей правдой,

конечно, но это уже большой шаг. Останется либо действительно остаться здесь и продолжить спать в гостиной, или провести полный клининг во второй квартире и съехать туда.

Правда, своим родителям я еще не сообщала, но это лучше все же сделать, когда, хотя бы наполовину, этот вопрос будет решен. Все остальное, я уже могу сделать после развода, когда будет поделено имущество. Если например, продать машину и купить авто попроще, то эти деньги можно будет оставить вкладом или вложиться в новое жилье...

Из мыслей вновь вырывает подруга, щелкая перед моим лицом. Вижу, что она так и ждет ответ, а я пожав плечами, киваю. Я уже достаточно пострадала, чего стоит только истерика на лестничной клетке в подъезде дома, где живет его любовница.

Возможно, смелость благодаря вину, а возможно, я просто устала постоянно об этом думать, мне надо двигаться дальше. И кто бы что ни говорил, я со всем справлюсь.

Глава 12

Рабочий день подходит к концу, и я, довольная проделанным пластом работы, наконец, откидываюсь на спинку кресла.

Правда, последний час я была занята расчетом своих денежных средств, но это лишь мало-мальски план насколько мы должны себя сейчас ограничить, чтобы растянуть подушку, которая у меня есть.

Больше конечно, навалившиеся документы на оформление и переговоры с нашими представителями в разных странах, помогли отвлечься от грузных мыслей.

Утром мне удалось оставить сотрудников клининга во второй квартире. Если честно, когда я туда входила, то молилась только, чтобы не заметить никаких следов.

Я там бывала редко, в основном, поддержанием занимался Дима. Да и что заниматься, она была приобретена как вложение средств, плюс обеспечение дочери. Пусть и сильно заблаговременно.

Но сейчас, я понимаю, что это было лучшим решением, и не зря я, в свое время, доказывала Бердниковым необходимость покупки недвижимости. Сейчас она как никогда кстати.

Смотрю на телефон, зная, что Вику сейчас заберет наша няня и отвезет на занятия, а вечером мы поедем ночевать

уже в новое место.

Все хорошо.

Да, на душе беспокойно, но это скорее отголоски пережитых эмоций. Бердников стабильно дает о себе знать, то оставляя пропущенные звонки, то написывая тонны текста в сообщениях.

Однако, я даже не открываю их.

Глупо думать, что он оставит все как есть, потому что прекрасно знает, где нас искать, если не увидит дома.

Телефон вдруг разрывается звонком от свекрови, и я тут же вспоминаю недавний разговор с подругой.

— Добрый день, Лариса Сергеевна, — деловым тоном все же беру трубку.

— Ульяна, здравствуй, — нарочито вежливо она отвечает: — Я бы хотела встретиться с тобой...

— Причина? — закрывая страницу браузера в компьютере интересуюсь.

— Я полагаю, ты догадываешься о предмете беседы...

— Я все сказала, Лариса Сергеевна, больше обсуждать тут нечего.

На самом деле, даже если и устраивать шоу, у меня даже физически нет сил выслушивать ушат ее нравоучений.

— Ульяна, — снисходительно она произносит: — Я думаю, все можно решить. Не бывает идеальных браков...

— Вот именно по этой причине у меня совершенно нет желания видеть вас, — плевать оскорбляю ли я ее, или нет:

— Вы стоите горой за своего сына, это похвально. Но как родитель, вы должны видеть не только святость своего чада, но и грехи, в том числе.

— Я знаю, — представляю даже ее лицо в этот момент, которое совершенно не подтверждает озвученные слова: — И поверь, моя любовь к сыну только потому что ему непросто....

Вскидываю брови от удивления, наблюдая этот вид в отражении экрана компьютера.

— Со Стасом тяжело, — говорит она чуть приглушенным тоном: — Бизнес, который он строил, это его отдушина, и переложить все на плечи сына, это было сложно для них обоих. Дима, он же рос в любви, никогда не встречался с жестокостью этого мира, — господи, хочется кричать “женщина окстись”: — И Стас, он давит на него. Ты наверное этого не знаешь, он сам никогда не расскажет, но я знаю. Любой брак бы пошел по швам, когда ты полностью выкладываешься на работе...

— Подождите, то есть если женщина на работе испытывает то же самое, ей тоже нужно искать отдушину на стороне? Так вы это видите?

— Не передергивай мои слова. — приказным тоном шипит: — Ну расслабился он, хорошо... — я практически фырчу в трубку: — С кем не бывает, допустил ошибку...

Ошибку...

Да, определенно, охрененная ошибка, от которой даже ре-

бенок появился.

Напряжение в самой себе доходит до небывалых высот. И сейчас после этих сухих и нелепых речей, мне кажется, что если я покажу ей внука, это будет наименьшим из того, что надо сделать, чтобы раскрыть этой женщине глаза.

— Хорошо, Лариса Сергеевна, — перебиваю, не дожидаясь продолжения этого монолога: — Давайте встретимся, я позже напишу время и место.

— Да? Отлично, — уверена, победную улыбку она даже не скрывает.

— Да, я сообщу.

Отключаю звонок и тут же звоню тому самому абоненту.

— Ало?

— Елена, добрый день, Это Бердникова Ульяна...

— Здравствуйте, я узнала, да... — ей сто процентов неловко, да и мне самой тоже: — Вы по поводу теста?

— Полагаю, что нам его придется сделать, да, — судорожно обдумываю, как сформулировать свое предложение: — Но я звоню вам с деловым предложением...

Она молчит с несколько секунд, и я слышу, как видимо на руках начинает нервничать ее ребенок.

— К...какое?

— Я хочу, чтобы вы встретились с матерью Дмитрия, — без обиняков перехожу к сути: — Это будет нелегкая светская беседа, сто процентов. С этой женщиной легко не получится... Но в таком ключе, и вы, и я будем в выигрыше.

Девушка явно сомневается, и вовсе просит несколько секунд. Понимаю, что она откладывает телефон, а потом снова возвращается, но малыша я уже не слышу.

— Мне не нужны проблемы, Ульяна, — осторожно она говорит: — Я пыталась вам объяснить, что была наивна и глупа. Деньги мне...

— Стойте, — встаю с кресла, расхаживая по кабинету.

Наверное ощущение, что я и сама с этим семейством в некоем сговоре. Хотя, по факту, совершенно не так.

— Я понимаю, звучит как бред. Но, если его мать заставит его сделать тест ДНК, даже с мотивом опровергнуть действительное, то мой развод состоится куда быстрее, а Вы докажете ему, что ребенок их крови. Ведь вы любите этого человека, если мне не изменяет память...

Давлю на рану девушки и знаю, что манипулирую. Но ей и так тяжело, а душевное состояние сейчас играет особую роль. Если же она живет с ощущением собственной ненужности, то малыш ни в чем не виноват.

— Я не знаю... — мнется девушка: — Он звонил мне недавно...

Хмыкаю в голос, хотя, это вполне ожидаемо.

— Несколько дней назад, — слышу, что она шмыгает носом: — Кричал, оскорблял, говорил, что я разрушила его брак...

Глаза лезут на лоб, и мне искренне жаль девушку. Но, этот уровень я уже прошла. Сейчас я пытаюсь сделать так, как

будет правильно, исходя из моей парадигмы.

— Лена, — успокаивающим тоном начинаю: — Этот брак разрушился бы, даже если бы Вы не позвонили, — навешивать на нее вину за все в духе Бердникова, но это ведь неправда: — В тот день я застала его в нашей квартире с другой девушкой. Вы не одна такая... И полагаю, никогда не были одной единственной, как, впрочем, и я...

Озвучиваю хлесткую правду, все еще испытывая отголоски боли, но это я заперла у себя внутри и никому не позволю увидеть.

Она плачет, слышу ее всхлипывания, и чувствую сожаление, что нам обоим попался этот человек. Я хоть и успела пожить с ним счастливо, однако, учитывая происходящее, лучше бы этого не было вовсе.

Ребенок, безусловно. Моя дочь, это самое лучшее, что мы сотворили, и, пожалуй, единственное.

— Хорошо, Ульяна, — слышу спустя паузу: — Куда я должна подъехать?

Киваю на ее вопрос и оговариваю время и место.

Что ж, пригласим и свекра, раз у нас намечается нескучный ужин с обманутыми их сыном женщинами.

Глава 13

— Все хорошо? — смотрю на девушку, что нервно оглядывается в ресторане.

— Да, спасибо...

Ей крайне неловко, тогда, как я чувствую себя невероятным антагонистом в этом мыльном сериале. Усмехаюсь мыслям, и высматриваю вход в ресторан.

Они скоро должны появиться, и саму немного подергивает внутри. Но это скорее от предвкушения, нежели от паники, как у особы напротив.

— Ульяна, — зовет она меня, поудобнее удерживая сына: — Зачем вам это?

Пожимаю плечами, и решаю, что можно и пооткровенничать, хотя, не сказала бы, что это моя черта характера.

— Госпожа Бердникова крайне своеобразная личность. За все то время, что я была замужем не было и дня, чтобы она не критиковала меня, мой внешний вид, мою еду, воспитание дочери. Да все, что я делала, все проходило ее критику... — задумываюсь на пару секунд, воспроизводя прошлое в голове: — Это угнетает, но я всегда думала, что даже если она меня не любит, мы с ее сыном счастливы, и даже ей не удастся это испортить, — с улыбкой смотрю на девушку: — Однако, и без нее, все тотально испортилось.

Она опускает взгляд, а затем с пеленой из слез поднимает

ВНОВЬ.

— Простите, пожалуйста, — смотрю на девушку, не испытывая злости или ненависти.

Вообще хотя бы чего-то, за что я могла бы относиться к ней предвзято.

Странные ощущения.

Вот она та, которая год крутила шашни с женатым мужчиной, а я сижу пью кофе в ее компании, еще и с сыном от собственного мужа. Но не чувствую ни единой сотой желания повырывать ей волосы.

Наверное, по причине того, что я убедилась, в данном случае, все зависит от мужчины. И мой муж оказался подлым человеком, который умело скрывал свою гниль под личиной прекрасного семьянина.

— Все в порядке, я не пропаду, — улыбаюсь и мягко озвучиваю.

— Хотела бы я быть как вы, — немного смущенно озвучивает она: — Но, когда я узнала о том, что он женат, мне казалось, что жизнь, она просто разрушилась... Ребенок, когда я не готова и не знаю, что делать. Да, отчасти сама виновата, но я будто была под каким-то гипнозом. Строила иллюзии в этих отношениях, не задавалась вопросом, почему, когда я звоню он никогда не отвечает сразу. Я не видела ничего, словно в моих очках чистым осталось пространство лишь посередине.

— Полагаю, эта ситуация уже вам на многое открыла гла-

за, — отвечаю, а она кивает.

— Даже эта месть, — вдруг улыбается: — Мне будто легче на душе, от того, что я согласилась.

Несмотря на то, что мы сейчас используем друг друга, это потребление почему-то кажется крайне теплым и значимым для нас обоих.

Наконец, замечаю, как в ресторан входит чета Бердниковых, и тут же расправляю плечи.

— Добрый день, — встаю с дивана, как только сотрудник ресторана подводит их к столику.

Старший Бердников тут же тянется ко мне и приветствует, его жена застывает взглядом на девушке.

— Лариса Сергеевна, — озвучиваю крайне вежливым тоном.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.